

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Д94

Eoin Dempsey
FINDING REBECCA

Copyright © 2014 Eoin Dempsey
This edition is made possible under a license arrangement
originating with Amazon Publishing, www.apub.com,
in collaboration with Synopsis Literary Agency.

Перевод с английского
Дарьи Сорокиной
Художественное оформление
Радия Фахрутдинова

Дэмпси, Оуэн.
Д94 Найдите Ребекку / Оуэн Дэмпси ; [перевод с
английского Д. С. Сорокиной]. — Москва : Эксмо,
2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-101404-9

Кристофер Зелер в детстве переехал с отцом и сестрой из Берлина на английский остров Джерси, где подружился с живущей по соседству Ребеккой.

Когда наступает Вторая мировая война, Джерси оккупируют фашистские войска. Повзрослевший Кристофер безбоязненно остается на острове из-за своего немецкого гражданства. Ребекка тоже принимает решение остаться, но вскоре этот выбор оборачивается против нее — ей приходится регистрироваться из-за еврейского происхождения, и однажды ее арестовывают...

Кристофер вступает в СС и отправляется работать в Освенцим, надеясь отыскать среди заключенных Ребекку.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-101404-9

© Сорокина Д., перевод на русский язык,
2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Посвящаю эту книгу
своей жене, Джилл*

НЕМЕЦКИЕ ВОЕННЫЕ ЗВАНИЯ и их ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Ф ю р е р : Адольф Гитлер, правитель Германского рейха (империи).

Г а у п т ш т у р м ф ю р е р : аналог капитана в войсках СС.

К а п о : привилегированные заключенные, которые служили надзирателями в бараках или контролировали работы в нацистских концентрационных лагерях.

Л а г е р ф ю р е р : офицер СС, ответственный за дисциплину в лагере.

Л а г е р к о м м а н д а н т : глава концентрационного лагеря — в Освенциме это были Рудольф Хёсс (1940–1943), Артур Либеухеншель (1943–1944) и Рихард Баер (1944–1945).

О б е р ш т у р м ф ю р е р : эквивалент звания оберлейтенанта.

Р а п о р т ф ю р е р : особое офицерское звание в лагерной системе, в их обязанности входил контроль над младшими офицерами, у которых был более тесный контакт с заключенными.

Р е й х : Германская империя, а именно Третий рейх, существовавший при нацизме с 1933 по 1945 год.

Рейхсфюрер: Генрих Гиммлер, глава СС и главный заместитель Гитлера.

Зондеркоманда: рабочий отряд из заключенных в нацистских концентрационных лагерях, состоявший полностью из евреев, которых под угрозой смерти заставляли утилизировать трупы жертв газовых камер.

СС: элитные вооруженные отряды нацистов, которые были созданы для личной охраны вождя нацистской партии и постепенно выросли в армию из более чем миллиона высококвалифицированных солдат, которые отвечали за организацию концентрационных лагерей.

Штандартенфюрер: эквивалент звания полковника.

Штурмманн: боец штурмовых отрядов, эквивалент звания ефрейтора.

Унтерштурмфюрер: эквивалент звания второго лейтенанта.

Вермахт: регулярные немецкие вооруженные силы, не участвующие в работе концентрационных лагерей.

Глава 1

Аушвиц-Биркенау¹, сентябрь 1943

Машина остановилась возле тридцати бараков, выстроенных в три ряда — каждый около ста метров шириной и около пятисот метров длиной. Водитель открыл дверь перед рапортфюрером Фридрихом, и Кристофер вышел следом.

— Здесь вы будете выполнять основную часть работы, — сказал Фридрих. Вытащил из-под мышки гресс-бух, приподнял верхнюю страницу и заглянул под нее. — Я смотрю, вас назначили на эту должность из-за опыта в бухгалтерском деле.

Кристофер кивнул. Бараки ограждал забор из колючей проволоки под напряжением.

— Очень рад, что нам будет помогать профессионал. Я сам был юристом, когда жил во Франкфурте. Написано, что вы немец, но прибыли из оккупированной территории.

— Да, я жил на Джерси, пока его не освободили.

¹ Аушвиц-Биркенау (Освенцим) — концентрационный лагерь в Польше. Входил в единый комплекс из трех лагерей (Аушвиц I, Аушвиц II (Биркенау), Аушвиц III), располагавшийся в 1940–1945 годах около города Освенцима. (*Здесь и далее прим. перев.*)

— Несомненно, благословенный день. — Фридрих убрал лист бумаги обратно в грессбух и вручил его водителю. — Уверен, как офицер СС, вы полностью осознаете важность нашей работы.

— Разумеется, герр рапортфюрер.

— Какой странный акцент.

Стоял погожий сентябрьский день, и Кристофер чувствовал, как по спине ползет капля пота. Новая униформа болезненно жала в плечах. Где-то играли музыканты. Слышалась мелодия «Канона в ре мажоре» Пахельбеля, уносимая ветром.

— В Европе слишком много национальностей, слишком много различий, слишком большой потенциал для конфликтов и войны. Достаточно вспомнить историю Европы, чтобы осознать последствия. Вы изучали историю? Разумеется, да. Уверен, вы именно поэтому попросили направить вас сюда, где вершится история? Я и сам чувствую то же самое. У нас много общего.

— Да, герр Фридрих.

— И худшая из этих национальностей — евреи. Они виноваты в этой войне. Места вроде этого созданы, чтобы убедиться, что подобных войн больше никогда не случится. Вы же это понимаете, герр Зелер?

— Да, герр рапортфюрер, конечно.

Неподалеку виднелось большое бетонное здание с массивной высокой трубой, из которой шел густой черный дым. Фридрих снова заговорил:

— Я веду к тому, что вы должны быть тверды, как гранит. Я говорю это всем своим новым офицерам. Наша работа слишком важна, чтобы порочить ее любого рода сочувствием или жалостью к заключенным, — выпалил он. — Любая слабость, особенно касающаяся самих заключенных, будет наказана. Мне нужны лишь за-

каленные, страстно преданные люди. Вы меня понимаете, герр оберштурмфюрер?

— Разумеется, герр рапортфюрер, прекрасно понимаю.

— Как любые паразиты, евреи научились приспособляться, и с необыкновенным успехом. Они умеют читать наши эмоции, проникать в наши страхи. Поэтому на эту работу способны лишь сильные люди, не восприимчивые к подлым попыткам евреев разрушить все хорошее, что есть в мире. Вы должны понимать, что любой приказ отдается во благо рейха, и поэтому не должны ставить под сомнение ни одно полученное распоряжение.

— Я рад любой работе, герр рапортфюрер.

— Хорошо, отлично, я так и думал. У вас очень ответственная задача. Наша деятельность расширяется, и нам очень нужен преданный офицер.

Они шли вдоль барakov. Дверь ближайшего оказалась открыта. Внутри около двадцати относительно здоровых с виду женщин разбирали чемоданы с меловыми пометками. Когда Кристофер с Фридрихом подошли к двери, никто не поднял взгляда. Каждые несколько секунд какая-нибудь работница делала шаг, чтобы положить охапку одежды в большую кучу или выложить украшения на длинный стол, за которым наблюдали вооруженные охранники СС.

— Вы будете следить за зондеркомандой, нашими еврейскими рабочими отрядами, которые отбирают хорошие и ценные вещи, чтобы использовать их повторно. Потом вы будете сортировать их, упаковывать и отправлять обратно в рейх. Их безопасная доставка — ваша ответственность. Я понимаю, чтобы освоиться с системой, понадобится время, но прошу проявить усердие.

Нужды лагеря слишком велики, чтобы позволять себе лень или неэффективность.

Фридрих жестом пригласил Кристофера следовать за ним.

— Вы будете отвечать за это. — Фридрих жестом показал на несколько бараков перед ними. — Думаю, можно не говорить — коррупция здесь неприемлема. Следите за собой и за другими. Политический департамент всегда начеку. Как вам известно, у них есть власть обыскивать кого угодно и когда угодно, и они постоянно следят за любыми несанкционированными контактами с заключенными. Если выяснится, что вы что-нибудь украли, или, как выражаются бухгалтеры, присвоили, наказание будет быстрым и жестким, но, я уверен, подобной нужды не возникнет.

— Разумеется, герр рапортфюрер.

— Мне любопытно, герр Зелер, — как вы так быстро получили повышение? Новые рекруты обычно не получают звание оберштурмфюрера.

— Я бухгалтер, герр рапортфюрер. Мне дали это звание, чтобы я мог руководить другими бухгалтерами.

— Все равно, мне казалось, что на ваше место придет какой-нибудь калека-ветеран. Сложно поверить, что молодой, здоровый человек из Великобритании смог вступить в СС и так быстро получить здесь место.

— Ваши отважные войска понесли потери, и иностранцам вроде меня стало легче вступить в СС. Не каждому выпадает шанс служить в элите Гитлера, не важно, коренным немцам или иностранцам. К счастью, я смог исполнить свою мечту и стать солдатом СС. В конце концов, родился я в Берлине, герр Фридрих.

Кристофер не стал рассказывать об огромных взятках, заплаченных его дядей за это место в лагере, и, ра-

зумеется, не открыл истинных причин своего приезда. Врать становилось все легче, и, похоже, Фридриха полностью устроил ответ Кристофера.

— Пойдемте. — Фридрих прошел между двумя бараками, и Кристофер поспешил за ним. Было удивительно тихо. Интересно, где все заключенные? Кристофер слышал, что их здесь тысячи.

— Вы слышали о нашем предприятии, прежде чем вас сюда определили?

— Да. Дядя мне рассказывал. Он офицер вермахта, базируется на Восточном фронте.

— А откуда он слышал про лагерь?

— Дядя знал о моем желании служить рейху и заранее позаботился о месте моего назначения.

— Наша работа жизненно важна, но говорить о ней нельзя. Думаю, мне не нужно напоминать вам о данной присяге.

— Я напоминаю себе об этом каждый день, герр рапортфюрер.

— Рад слышать, юный герр Зелер. Благодаря таким, как вы, фюрер будет нами гордиться.

Они вышли к большому кирпичному зданию. Оно напоминало с виду большой фермерский дом.

— Это новые здания, построены всего два месяца назад. Здесь вы будете собирать вещи. Сейчас удачное время. Новым людям всегда лучше все показывать, пока там пусто. Когда прибывает новая партия, здесь становится довольно суматошно.

Фридрих отвел его ко входу в здание, мимо нескольких заключенных. Они выглядели здоровыми и совсем не голодными. Каждый нес какой-нибудь инструмент или толкал пустую тачку. Они прошли через маленький вестибюль прямо в большую раздевалку со скамейками

у стен и в середине. Вдоль скамеек висели крючки. Каждый был пронумерован. Комната была совершенно пустой, без окон, с густым воздухом. Кристоферу сразу же захотелось отсюда уйти.

— Вы будете организовывать сбор одежды и ценных вещей нежелательных элементов, которых здесь ликвидируют.

Его резануло слово «ликвидируют», и он подумал о Ребекке. Почувствовал, как слабеют ноги, и сел на ближайшую скамейку.

— Отдыхать некогда. Впереди очень много работы.

Он последовал за Фридрихом обратно через вестибюль, мимо массивной железной двери с глазком и надписью: «Ядовитый газ! Опасно для жизни».

На улице Кристофер сделал глубокой вдох. Фридрих уже ушел вперед. Кристофер побежал за ним, пытаясь выровнять дыхание, унять пульс.

— Уверен, вы заметили, каков характер нашей работы и почему она столь деликатная.

Кристофер не отвечал несколько секунд, но потом взял себя в руки.

— Да, герр рапортфюрер, деликатная и важная одновременно.

— Именно так. Это — один из крематориев, откуда вы будете забирать и репатриировать имущество. Есть еще три, и, вероятно, скоро станет еще больше. Похоже, у нас бесконечно много работы. — Кристофер повел Фридриха обратно к машине. — Ваш офис — последний в этом ряду, но со временем это может измениться.

Водитель поприветствовал Фридриха и раскрыл перед ним дверь. Кристофер заметил, что у него трясутся руки, и спрятал их в карманы. Сердце колотилось

в груди, и он ударился головой о крышу машины, пока залезал. Фридрих, похоже, этого не заметил. Поездка на другой конец линии барачных заняла всего несколько секунд, и Фридрих болтал всю дорогу — что-то об ответственности и чести, но Кристофер его больше не слушал.

Машина остановилась в конце линии. Возможно, пешком получилось бы быстрее. Продолжая говорить на ходу, Фридрих поспешил к деревянной двери с большим стеклянным окном. Кристофер открыл ее перед ним. В комнате было еще три человека, они подняли взгляд. Фридрих провел его через помещение к двери частного кабинета. Стены занимали книжные полки с документами и папками, окно выходило на унылый дворик снаружи. Пустой деревянный стол с телефоном да стопкой бумаг в углу, за ним — большой сейф.

— Это будет ваш кабинет, хотя большую часть времени вы будете проводить в бараках и в крематории. — Они вернулись в помещение, где сидели другие работники. — Позвольте представить вам ваших помощников.

Трое мужчин встали.

— Это Карл Флик.

Дородный мужчина в очках сделал шаг вперед и пожал Кристоферу руку холодной, влажной ладонью.

— Это Вольфганг Брайтнер.

Брайтнер, маленький мужчина с большим носом, тоже шагнул вперед и с улыбкой поприветствовал Кристофера.

— А это Тони Мюллер. — Ему пожал руку высокий, серьезный мужчина.

— Добро пожаловать, герр оберштурмфюрер. Мы очень рады, что будем с вами работать, — сказал Мюл-